

Девушки в спорте и балете: пищевое поведение, отношение к своему телу, межличностное взаимодействие и личностная компетентность

Зязина Н.А.,

студентка IV курса Факультета клинической и специальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия, fifty-dreadlocks@yandex.ru

Николаева Н.О.,

старший преподаватель кафедры дифференциальной психологии и психофизиологии, Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия, nikolaevano@mgppri.ru

Исследовались особенности пищевого поведения и личностные черты, ассоциирующиеся с риском нарушений пищевого поведения, в группах баскетболисток, фигуристок, балерин, а также школьниц, регулярно не занимающихся спортом и танцами. Всего в исследовании участвовали 37 девушек в возрасте от 11 до 15 лет. Из них 14 баскетболисток, 6 фигуристок, 7 балерин и 10 девушек из контрольной группы. Полученные результаты подтвердили предположение о связи специфических жизненных сред с установками пищевого поведения и личностными особенностями. У баскетболисток оказались выражены булимические тенденции пищевого поведения, у фигуристок – и булимические, и ограничительные (соблюдение диет), а пищевое поведение у балерин характеризуется оральным контролем. Спортсменок и балерин отличает от контрольной группы более выраженный аскетизм. Личностные особенности баскетболисток и отчасти фигуристок характеризовались неудовлетворенностью своим телом, трудностями в межличностном общении, плохим пониманием себя и своих чувств и страхом взросления.

Ключевые слова: риск нарушений пищевого поведения, ограничительное пищевое поведение, неудовлетворенность телом, межличностное взаимодействие, непонимание своих чувств, страх перед взрослением, аскетизм, спортсменки, балерины.

Зязина Н.А., Николаева Н.О. Девушки в спорте и балете: пищевое поведение, отношение к своему телу, межличностное взаимодействие и личностная компетентность
Клиническая и специальная психология
2016. Том 5. № 3. С. 56–68.

Zyazina, N.A., Nikolaeva, N.O. The Girls in Sport and Ballet: Eating Behavior, Attitude to Own Body, Interpersonal Interaction and Understanding of Themselves
Clinical Psychology and Special Education
2016, vol. 5, no. 3, pp. 56–68.

Для цитаты:

Зязина Н.А., Николаева Н.О. Девушки в спорте и балете: пищевое поведение, отношение к своему телу, межличностное взаимодействие и личностная компетентность [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2016. Том 5. № 3. С. 56–68. doi: 10.17759/psyclin.2016050304

For citation:

Zyazina, N.A., Nikolaeva, N.O. The Girls in Sport and Ballet: Eating Behavior, Attitude to Own Body, Interpersonal Interaction and Understanding of Themselves [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiiia], 2016, vol. 5, no. 3, pp. 56–68. doi: 10.17759/psycljn. 2016050304 (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

Нарушения пищевого поведения (НПП) – актуальная проблема, преимущественно касающаяся девушек подросткового возраста [1]. Выделяют такие основные клинические формы НПП, как нервная анорексия и нервная булимия, имеющие различные клинические особенности и психологические составляющие. Профессиональный спорт, танцы, балет являются теми сферами деятельности, которые диктуют требования к телесной физической форме, что в свою очередь сопряжено с дисциплиной питания. Известно, что профессии, связанные с необходимостью ограничений в питании, относятся к группе риска возникновения НПП [3; 9]. Риски НПП связывают и с рядом психологических особенностей: перфекционизмом [1; 4], алекситимией [2], неудовлетворенностью своим телом [7]. Перфекционизм формирует стремление к высоким достижениям, в патологических случаях – к нереалистично высоким целям; в то же время перфекционизм сопряжен с повышенной чувствительностью к ошибкам и неудовлетворенностью своими результатами, своим телом и собой в целом. Алекситимия проявляется в трудности понимания своих чувств, что ведет к неспецифическому способу снятия эмоционального напряжения – перееданию, а также в интероцептивном дефиците и в отсутствии внутренних сигналов о насыщении, что порождает булимические особенности пищевого поведения (ПП), проявляющиеся в чередовании переедания и ограничений.

Специфическими аспектами жизни профессиональных спортсменов и балерин являются большие физические нагрузки, необходимость преодолевать физическую боль, чувство физического и психологического дискомфорта и, возможно, ограниченный круг общения, что также находит свое отражение в личностных чертах и в пищевом поведении.

Целью данного исследования было сравнительное изучение личностных особенностей и установок ПП баскетболисток, фигуристок, балерин и девушек, не занимающихся профессионально спортом или танцами.

Предполагалось, что имеются значимые различия между группами профессиональных спортсменок и балерин и контрольной группой по ряду параметров, характеризующих ПП и личностные особенности.

Выборка

В исследовании приняли участие 37 девушек в возрасте от 11 до 15 лет, проживающих в г. Москве. Среди них было 20 спортсменок из училищ олимпийского резерва: баскетболистки (N=14, возраст 14±0) и фигуристки (N=6, возраст 12,5±1,5); балерины из хореографического училища (N=7, возраст 11,3±0,5) и ученицы общеобразовательной школы, не занимающиеся регулярно танцами и спортом (N=10, возраст 15±0) – контрольная группа.

Методики

Использовались два опросника Д.М. Гарнера (D.M. Garner), разработанные для исследования риска НПП и личностных черт, ассоциирующихся с НПП [5; 6].

1. *Eating Attitudes Test (EAT-26)*. Опросник содержит 26 вопросов и направлен на исследование установок ПП: Увлечение диетами (13 вопросов), Булимия (6 вопросов) и Оральный контроль (7 вопросов). Если обследуемый набирает сумму баллов по тесту более двадцати, то это может свидетельствовать о риске НПП. На каждый вопрос предусмотрены пять вариантов ответа, которые в прямых вопросах оцениваются следующим образом: «никогда», «редко», «иногда» – 0 баллов; «часто» – 1 балл; «обычно» – 2 балла; и «всегда» – 3 балла. Один из вопросов является обратным.

2. *Eating Disorder Inventory (EDI-2)*. Тест содержит 91 утверждение и имеет следующие шкалы и соответствующее им число утверждений: Стремление к худобе (7); Булимия (8); Неудовлетворенность своим телом (10); Низкая самооценка (6); Отчужденность по отношению к своему «Я» (7); Затруднения в межличностных взаимодействиях и чувство опасности (7); Отчужденность в отношениях с другими (7); Плохое понимание своих чувств (9), Трудности эмоциональной регуляции (8), Перфекционизм (6); аскетизм (7); Страх перед взрослением (8). Утверждения оцениваются по шестибальной шкале.

Для статистического анализа взаимосвязей переменных всей выборки применялся коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена. Сравнение групп проводилось с помощью дисперсионного анализа (anova).

Результаты

Особенности ПП исследовались в общей сложности шестью характеристиками: четырьмя показателями теста EAT-26 (Увлечение диетами, Булимия, Оральный контроль и сумма баллов), а также шкалами теста EDI-2 Стремление к худобе и Булимия. Средние значения по этим показателям для каждой группы девушек приведены в таблице 1. Видно, что балерины и фигуристки имеют наиболее высокие баллы по ограничительным установкам пищевого поведения. При этом

фигуристки набирают высокие баллы также и по булимическим шкалам, что сближает их с баскетболистками, имеющими исключительно булимические установки ПП. Также в таблице 1 представлено сопоставление результатов экспериментальных групп с контрольной по показателям ПП, Отношение к своему телу и Аскетизм (всего восемь показателей). Величина и значимость различий определяются с помощью F-критерия Фишера и уровня достоверности *p*.

В таблице 2 представлены результаты сравнения спортсменок и балерин по тем же показателям пищевого поведения, Отношение к телу и Аскетизм. В таблице 3 представлены различия по тем же показателям между двумя группами спортсменок – баскетболистками и фигуристками.

Таблица 1

Отличия спортсменок и балерин от контрольной группы по показателям пищевого поведения и отношения к своему телу

Показатели	КГ*	Баскетболистки			Фигуристки			Балерины		
	<i>M</i>	<i>M</i>	<i>F</i>	<i>p</i>	<i>M</i>	<i>F</i>	<i>p</i>	<i>M</i>	<i>F</i>	<i>p</i>
Соблюдение диет	5,5 ±8,9	4,1 ±3,0	0,32	0,58	14,5 ±8,8	<i>3,87</i>	<i>0,07</i>	11,0 ±8,3	1,66	0,22
Булимия (ЕАТ-26)	0,4 ±1,3	0,9 ±1,7	0,67	0,42	0,8 ±2,0	0,28	0,61	0,0 ±0,0	0,69	0,42
Булимия (ЕДИ-2)	0,8 ±1,1	5,1 ±4,7	7,69	0,01	6,7 ±2,4	44,14	0,00	2,0 ±3,3	1,18	0,30
Оральный контроль	1,3 ±2,6	1,3 ±1,9	0,01	0,99	3,0 ±4,1	1,05	0,32	4,4 ±2,9	5,41	0,03
Риск НПП**	7,2 ±12,5	6,3 ±3,7	0,07	0,78	18,3 ±12,6	2,96	0,11	15,4 ±7,8	2,35	0,15
Стремление к худобе	5,0 ±9,1	8,4 ±5,1	1,33	0,26	13,2 ±4,1	<i>4,18</i>	<i>0,06</i>	11,4 ±8,1	2,23	0,16
Неудовлетворенность телом	5,6± 6,3	15,2 ±8,9	8,62	0,01	12,2 ±7,8	<i>3,41</i>	<i>0,09</i>	11,1 ±13,5	1,31	0,27
Аскетизм	2,4± 2,1	6,7 ±3,6	11,42	0,00	7,8 ±5,5	8,10	0,01	7,4 ±5,0	8,13	0,01

Обозначения: * – контрольная группа, ** – сумма баллов ЕАТ-26. *M* – средний балл, *F* – критерий Фишера, *p* – уровень значимости.

Примечание: жирным шрифтом выделены значимые различия между группами, а курсивом – различия на уровне тенденции.

Таким образом, представлены различия между четырьмя группами респонденток по показателям ПП, Отношение к телу и Аскетизм. Баскетболистки имеют значимо более высокие, по сравнению с контрольной группой, три показателя: Аскетизм, Булимия и Неудовлетворенность телом.

Фигуристки имеют более высокие, по сравнению с контрольной группой, пять показателей: Аскетизм, Булимия (значимые различия) и Соблюдение диет, Стремление к худобе и Неудовлетворенность телом (различия значимы на уровне тенденции). Балерины значимо отличаются от контрольной выборки большей выраженностью только двух показателей – Аскетизма и Орального контроля (таблица 1).

При сопоставлении групп спортсменок и балерин выявленные различия не затрагивают показателей Отношение к телу и Аскетизм, а относятся только к ПП. Так, риск НПП и ограничительные тенденции ПП у балерин значимо выше, чем у баскетболисток.

Различия по этим показателям между балеринами и фигуристками отсутствуют. Фигуристки и балерины имеют различия только по шкале Булимия, показатели которой значимо выше у фигуристок (таблица 2).

Таблица 2

Отличия спортсменок от балерин по показателям пищевого поведения и отношения к своему телу

Показатели	Балерины	Баскетболистки			Фигуристки		
	<i>M</i>	<i>M</i>	<i>F</i>	<i>p</i>	<i>M</i>	<i>F</i>	<i>p</i>
Соблюдение диет	11,0±8,3	4,1±3,0	8,05	0,01	14,5±8,8	0,54	0,48
Булимия (EAT-26)	0,0±0,0	0,9±1,7	1,96	0,18	0,8±2,0	1,18	0,30
Булимия (EDI-2)	2,0±3,3	5,1±4,7	2,34	0,14	6,7±2,4	8,29	0,01
Оральный контроль	4,4±2,9	1,3±1,9	8,71	0,01	3,0±4,1	0,53	0,48
Риск НПП (сумма EAT-26)	15,4±7,8	6,3±3,7	13,51	0,00	18,3±12,6	0,26	0,62
Стремление к худобе	11,4±8,1	8,4±5,1	1,15	0,30	13,2±4,1	0,22	0,65
Неудовлетворенность телом	11,1 (±13,5)	15,2±8,9	0,70	0,41	12,2±7,8	0,03	0,87
Аскетизм	7,4±5,0	6,7±3,6	0,14	0,71	7,8±5,5	0,02	0,89

Обозначения: *M* – средний балл, *F* – критерий Фишера, *p* – уровень значимости.

Примечание: жирным шрифтом выделены значимые различия между группами.

При сравнении баскетболисток и фигуристок по рассматриваемым восьми показателям отмечаются различия только по двум показателям ПП, а именно: у фигуристок значимо выше значения по шкалам Риск НПП и Соблюдение диет (таблица 3).

Таблица 3

Сравнение групп баскетболисток и фигуристок по показателям пищевого поведения и отношения к телу

Показатели	Баскетболистки	Фигуристки		
	<i>M</i>	<i>M</i>	<i>F</i>	<i>p</i>
Соблюдение диет	4,1±3,0	14,5±8,8	16,30	0,001
Булимия (EAT-26)	0,9±1,7	0,8±2,0	0,01	0,920
Булимия (EDI-2)	5,1±4,7	6,7±2,4	0,60	0,450
Оральный контроль	1,3±1,9	3,0±4,1	1,67	0,210
Риск НПП (сумма EAT-26)	6,3±3,7	18,3±12,6	11,31	0,003
Стремление к худобе	8,4±5,1	13,2±4,1	4,18	0,060
Неудовлетворенность телом	15,2±8,9	12,2±7,8	0,53	0,480
Аскетизм	6,7±3,6	7,8±5,5	0,30	0,600

Обозначения: *M* – средний балл, *F* – критерий Фишера, *p* – уровень значимости.

Примечание: жирным шрифтом выделены значимые различия между группами.

Далее в группах респонденток исследовались различия по личностным особенностям, ассоциирующимся с риском НПП. В таблице 4 представлены отличия групп баскетболисток, фигуристок и балерин от контрольной группы. В таблице 5 приводятся различия групп спортсменок от группы балерин, а в таблице 6 проведено сравнение между группой баскетболисток и группой фигуристок по тем же личностным особенностям.

Итак, в таблицах 4, 5 и 6 представлены различия между четырьмя группами респонденток по ряду личностных особенностей. Результаты, представленные в таблице 4, свидетельствуют, что по исследуемым личностным особенностям не выявлено различий между балеринами и контрольной группой.

Таблица 4

Сравнение спортсменок и балерин с контрольной группой по личностным особенностям

Показатели	КГ*	Баскетболистки			Фигуристки			Балерины		
	<i>M</i>	<i>M</i>	<i>F</i>	<i>p</i>	<i>M</i>	<i>F</i>	<i>p</i>	<i>M</i>	<i>F</i>	<i>p</i>
Трудности взаимодействия	4,8 ±2,8	10,0 ±5,6	6,45	0,02	7,8 ±5,0	1,87	0,19	3,9 ±4,5	0,21	0,65
Отчуждение других	4,5 ±2,8	8,6 ±4,5	6,64	0,02	6,7 ±4,2	1,56	0,23	3,6 ±2,2	0,54	0,47
Непонимание своих чувств	5,5 ±4,3	9,9 ±6,1	3,74	0,07	13,0 ±6,2	8,28	0,01	3,7 ±5,2	0,60	0,45
Отчуждение «Я»	3,1 ±2,2	7,5 ±5,0	6,82	0,02	6,5 ±6,9	2,15	0,16	2,7 ±3,5	0,08	0,79
Страх взросления	9,1 ±5,4	15,0 ±7,6	4,30	0,05	14,7 ±5,4	4,00	0,07	11,7 ±4,6	0,36	0,31
Перфекционизм	7,3 ±3,9	8,7 ±3,5	0,85	0,37	12,7 ±5,5	5,22	0,04	9,9 ±4,6	1,51	0,24

Обозначения: * – контрольная группа; *M* – средний балл, *F* – критерий Фишера, *p* – уровень значимости.

Примечание: жирным шрифтом выделены значимые различия между группами, а курсивом – различия на уровне тенденции.

Между спортсменками, преимущественно баскетболистками, и контрольной группой получены различия по нескольким показателям. Так, у баскетболисток, по сравнению с контрольной группой, значимо выше оказались пять показателей: Трудности взаимодействия; Чувство опасности; Отчуждение других; Отчуждение «Я»; Страх взросления; а значения показателя Непонимание своих чувств выше на уровне тенденции. Те же показатели, за исключением показателя Страх взросления, значимо выше у баскетболисток, по сравнению с балеринами (таблица 5).

У фигуристок, по сравнению с контрольной группой, выявлены более высокие значения по трем показателям: Непонимание своих чувств, Перфекционизм (значимо) и Страх взросления (на уровне тенденции) (таблица 4).

Фигуристок и балерин по личностным особенностям значимо отличает только более высокий у фигуристок уровень непонимания собственных чувств (таблица 5).

Таблица 5

Отличия спортсменок от балерин по личностным особенностям

Показатели	Балерины	Баскетболистки			Фигуристки		
	<i>M</i>	<i>M</i>	<i>F</i>	<i>p</i>	<i>M</i>	<i>F</i>	<i>p</i>
Трудности взаимодействия	3,9±4,5	10,0±5,6	6,35	0,02	7,8±5,0	2,27	0,16
Отчуждение других	3,6±2,2	8,6±4,5	7,79	0,01	6,7±4,2	2,86	0,12
Непонимание своих чувств	3,7±5,2	9,9±6,1	5,17	0,03	13,0±6,2	8,77	0,01
Отчуждение «Я»	2,7±3,5	7,5±5,0	5,14	0,04	6,5±6,9	1,63	0,23
Страх взросления	11,7±4,6	15,0±7,6	1,08	0,31	14,7±5,4	1,13	0,31
Перфекционизм	9,9±4,6	8,7±3,5	0,40	0,53	12,7±5,5	1,02	0,34

Обозначения: *M* – средний балл, *F* – критерий Фишера, *p* – уровень значимости.

Примечание: жирным шрифтом выделены значимые различия между группами.

Фигуристки, по сравнению с баскетболистками, имеют более высокие значения (на уровне тенденции) по шкале Перфекционизм (таблица 6).

Таблица 6

Сравнение баскетболисток и фигуристок по личностным особенностям

Показатели	Баскетболистки	Фигуристки		
	<i>M</i>	<i>M</i>	<i>F</i>	<i>p</i>
Трудности взаимодействия	10,0±5,6	7,8±5,0	-	-
Отчуждение других	8,6±4,5	6,7±4,2	0,84	0,37
Непонимание своих чувств	9,9±6,1	13,0±6,2	1,11	0,31
Отчуждение «Я»	7,5±5,0	6,5±6,9	0,16	0,72
Страх взросления	15,0±7,6	14,7±5,4	0,01	0,92
Перфекционизм	8,7±3,5	12,7±5,5	<i>F=3,81</i>	<i>p=0,07</i>

Обозначения: *M* – средний балл, *F* – критерий Фишера, *p* – уровень значимости.

Примечание: курсивом выделены межгрупповые различия на уровне тенденции.

Полученные при анализе профессиональных групп паттерны личностных черт и особенностей пищевого поведения, в целом, подтверждаются и при анализе взаимосвязей установок ПП с личностными чертами на всей выборке девушек (таблицы 7 и 8). В таблице 7 представлены взаимосвязи между шкалой булимии и личностными особенностями. Все личностные черты, показавшие положительную значимую взаимосвязь с булимией, как и сами булимические тенденции ПП, были присущи спортсменкам.

Таблица 7

Взаимосвязь личностных черт с булимическим типом ПП

№	Личностная черта	Взаимосвязь с булимией
1	Отчуждение «Я»	0,53**
2	Трудности во взаимодействии с окружающими, чувство опасности	0,39*
3	Непонимание своих чувств	0,59**
4	Страх взросления	0,50**

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Шкала Соблюдение диет оказалась положительно взаимосвязана со шкалой Стремление к худобе ($r=0,73$ при $p < 0,01$). Взаимосвязи аскетизма с особенностями ПП и отношения к своему телу представлены в таблице 8.

Таблица 8

Взаимосвязь отношения к своему телу и особенностей ПП с аскетизмом

№	Показатели ПП и отношения к своему телу	Взаимосвязь с аскетизмом
1	Риск НПП (сумма баллов EAT-26)	0,33*
2	Стремление к худобе	0,44*
3	Неудовлетворенность телом	0,50**
4	Оральный контроль	0,47**

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Представленные в таблицах 7 и 8 взаимосвязи подтверждают, что в установках пищевого поведения находят свое отражение профессиональные и личностные особенности респонденток.

Выводы

- Риск нарушений пищевого поведения значимо выше в группах фигуристок и балерин, по сравнению с группой баскетболисток. Значимых различий по риску НПП групп спортсменок и балерин, по сравнению с контрольной группой, не обнаружено;
- пищевое поведение баскетболисток характеризуется булимическими тенденциями, балерин – оральным контролем;
- балерины, фигуристки и баскетболистки значимо отличаются от контрольной группы более высоким уровнем аскетизма;
- баскетболистки, по сравнению с контрольной группой и балеринами, имеют значимо более выраженные следующие личностные особенности: трудности в межличностном общении, отчуждение других и отчуждение «Я»; и баскетболистки, и фигуристки, по сравнению с контрольной группой, имеют более выраженные неудовлетворенность своим телом, непонимание собственных чувств и страх взросления;
- у фигуристок перфекционизм значимо выше, чем в контрольной группе; на уровне тенденции стремление к худобе для них более типично, чем для представительниц контрольной группы и группы баскетболисток.

Литература

1. Зверева Н.В., Казьмина О.Ю., Каримулина Е.Г. Патопсихология детского и юношеского возраста. М.: Академия, 2008. 208 с.
2. Келина М.Ю., Мешкова Т.А. Алекситимия и ее связь с пищевыми установками в неклинической популяции девушек подросткового и юношеского возраста [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2012. № 2. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2012/n2/52628.shtml> (дата обращения: 01.06.2016).
3. Costarelli V., Stamou D. Emotional intelligence, body image and disordered eating attitudes in combat sport athletes // Journal of exercise science & fitness. 2009. Vol. 7. № 2. Pp. 104–111.
4. Davis C., Claridge G., Fox J. Not just a pretty face: physical attractiveness and perfectionism in the risk for eating disorders // International Journal of Eating Disorders. 2000. Vol. 27. № 1. Pp. 67–73.
5. Garner D.M., Olmsted M.P., Bohr Y., Garfinkel P.E. The eating attitudes test: Psychometric features and clinical correlates // Psychological medicine. 1982. Vol. 12. № 12. Pp. 871–878.

Зязина Н.А., Николаева Н.О. Девушки в спорте и балете: пищевое поведение, отношение к своему телу, межличностное взаимодействие и личностная компетентность
Клиническая и специальная психология
2016. Том 5. № 3. С. 56–68.

Zyazina, N.A., Nikolaeva, N.O. The Girls in Sport and Ballet: Eating Behavior, Attitude to Own Body, Interpersonal Interaction and Understanding of Themselves
Clinical Psychology and Special Education
2016, vol. 5, no. 3, pp. 56–68.

6. *Garner D.M., Olmsted M.P., Polivy J.* Development and validation of a multidimensional eating disorder inventory for anorexia nervosa and bulimia // *International journal of eating disorders*. 1983. № 2. Pp. 15–34.
7. *Kelina M., Nikolaeva N., Meshkova T.* Body dissatisfaction as a risk factor of eating disturbances // *Psychology and Health*. 2011. Vol. 26. № 2. P. 174.
8. *Tan J., Calitri R., Bloodworth A., McNamee M.J.* Understanding eating disorders in elite gymnastics: ethical and conceptual challenges // *Clinics in Sports Medicine*. 2016. Vol. 35. № 2. Pp. 275–292.

The Girls in Sport and Ballet: Eating Behavior, Attitude to Own Body, Interpersonal Interaction and Understanding of Themselves

Zyazina, N.A.,

Student of Faculty of Clinical Psychology and Special Education, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, fifty-dreadlocks@yandex.ru

Nikolaeva, N.O.,

the Senior Lecturer of the Chair of Differential Psychology and Psychophysiology of the Faculty of Clinical Psychology and Special Education, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, nikolaevano@mgppu.ru

Research is devoted the study of features of eating behavior and of personality traits in four female groups: of professional players of the basketball (N=14), of figure skaters (N=6), professional dancers (N=7) and control group (N=10). In total 37 girls aged 11–15 years participated in the study. The results showed that professional factors affect eating behavior: Girls from sports teams have had a tendency to bulimia, Dancers and figure skaters showed restrictive eating behavior. The both experimental groups showed higher scores on a scale of «Asceticism», compared with the control group. For basketball players and partly figure skaters were also characterized by such personality traits as «Dissatisfaction with their own body», «The difficulty of interacting with other people», «Poor understanding of their own feelings» and «Fear of maturity», players of the basketball, figure skaters, professional dancers.

Keywords: the risk of eating disorders, restrictive disorders of eating behavior, dissatisfaction by body, difficulties of interpersonal interaction, interpersonal distrust, poor understanding of own feelings, interoceptive awareness, fear of maturity.

References

1. Zvereva, N.V., Kaz'mina, O.Iu., Karimulina, E.G. Patopsikhologiya detskogo i iunosheskogo vozrasta [Pathopsychology of Children and Youth]. Moscow: Akademia, 2008. 208 p.

Зязина Н.А., Николаева Н.О. Девушки в спорте и балете: пищевое поведение, отношение к своему телу, межличностное взаимодействие и личностная компетентность
Клиническая и специальная психология
2016. Том 5. № 3. С. 56–68.

Zyazina, N.A., Nikolaeva, N.O. The Girls in Sport and Ballet: Eating Behavior, Attitude to Own Body, Interpersonal Interaction and Understanding of Themselves
Clinical Psychology and Special Education
2016, vol. 5, no. 3, pp. 56–68.

2. Kelina, M.U., Meshkova, T.A. Alexithymia and Eating Attitudes Among Adolescent and Young Girls of Non-Clinical Population [Web source]. *Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiiia [Clinical Psychology and Special Education]*, 2012, vol. 1, no. 2 (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Costarelli, V., Stamou, D. Emotional Intelligence, Body Image and Disordered Eating Attitudes in Combat Sport Athletes. *Journal of Exercise Science & Fitness*, 2009, vol. 7, no. 2, pp. 104–111.
4. Davis, C., Claridge, G., Fox, J. Not Just a Pretty Face: Physical Attractiveness and Perfectionism in the Risk for Eating Disorders. *International Journal of Eating Disorders*, 2000, vol. 27, no. 1, pp. 67–73.
5. Garner, D.M., Olmsted, M.P., Bohr, Y., Garfinkel, P.E. The Eating Attitudes Test: Psychometric Features and Clinical Correlates. *Psychological medicine*, 1982, vol. 12, no. 12, pp. 871–878.
6. Garner, D.M., Olmsted, M.P., Polivy, J. Development and Validation of a Multidimensional Eating Disorder Inventory for Anorexia Nervosa and Bulimia. *International journal of eating disorders*, 1983, no. 2, pp. 15–34.
7. Kelina, M., Nikolaeva, N., Meshkova, T. Body Dissatisfaction as a Risk Factor of Eating Disturbances. *Psychology and Health*, 2011, vol. 26, no. 2, p. 174.
8. Tan, J., Calitri, R., Bloodworth, A., McNamee, M.J. Understanding Eating Disorders in Elite Gymnastics: Ethical and Conceptual Challenges. *Clinics in Sports Medicine*, 2016, vol. 35, no. 2, pp. 275–292.